

После мгновения молчания Чаншэн медленно прижалась к Цзян Чжэн, сначала слегка дрожа, затем перейдя от тихого плача к рыданиям.

Цзян Чжэн, словно успокаивая ребёнка, мягко похлопывала её по плечу, болтая о людях и событиях, о которых Чаншэн никогда не слышала. Её речи были полны глубокомысленных рассуждений, и она походила на старушку, любящую поучать.

Мысли Чаншэн унеслись вдаль.

Их первая встреча казалась такой близкой, будто произошла вчера.

Это было в её девятнадцатый день рождения. Цзян Чжэн, одетая в непривычные для Айноты одежды, осторожно пробиралась сквозь толпу, улыбаясь, подошла к ней и слегка склонилась.

— Я увидела прекрасную и необычную девушку. Сердце подсказало мне, что я должна с ней познакомиться.

— Не знаю, есть ли у меня честь узнать её имя?

Тогда она ещё не знала, что встреча с этой странной женщиной станет её величайшей удачей в жизни.

«Мама, как бы ни была жестока реальность, спасибо тебе за то, что привела её ко мне».

Линь молча сидела рядом, ожидая, пока Чаншэн успокоится.

Та девочка, которая вначале была полна сомнений и тревог, теперь выглядела решительной.

Когда-то Хильда спасла весь Вагэлун, и она верила в этого ребёнка, которого Хильда попросила её ждать.

Чаншэн кратко изложила цель своего визита, но Линь погрузилась в раздумья.

— Вы хотите забрать кость дракона?

— Мы должны забрать её. Древо Жизни Воды увядает, и если ещё одна из четырёх печатей будет разрушена, это повлечёт за собой катастрофу.

— Но разве, забирая её, вы не...

— Мы уверены, что сможем временно подавить силу, заключённую в кости дракона. Когда мы соберём все кости, у нас будет способ навсегда уничтожить его в этом мире! — сквозь зубы проговорила Чаншэн. — Поверьте мне, никто не желает смерти Чёрного Дракона больше, чем я.

Смерть близких, предательство брата, её собственная несправедливая гибель — всё это будущее, сохранившееся в её памяти, каждый день вселяло в неё ужас.

Теперь, узнав о своём происхождении и истинной причине смерти матери, она ясно увидела жестокость Чёрного Дракона. Новая ненависть смешалась со старой, и она готова была разорвать его на куски.

Линь увидела огонь ненависти в глазах Чаншэн и долго молчала, прежде чем тихо вздохнуть.

— Мне остаётся только верить вам, не так ли?

Более 3 000 лет их род не прекращал борьбу с Чёрным Драконом, но мощная духовная сила, передаваемая из поколения в поколение, постепенно угасала.

В этом мире нет вечной силы, и дни, когда её источник иссякнет, уже близки. Даже с помощью великанов она не сможет долго удерживать эту печать.

После долгого молчания она сама сняла слои печатей, установленных её предками.

Ослепительный свет хлынул из её ладоней на алтарь, освещая мрачные глубины океана.

3 000 лет охраны — это слишком долго. Каким бы ни был исход, всему должно прийти конец.

Цзян Чжэн осторожно взяла кость дракона, изменила её форму и спрятала в своём багаже, невольно спросила:

— А что будет с вами? Печати больше нет, вы останетесь здесь, на дне океана?

— Я никогда не видела, что находится на поверхности. Каждый из нашего рода рождается и умирает в глубинах океана. — В её глазах мелькнула надежда. — Как бы я хотела увидеть внешний мир.

— Пойдёте с нами? — Цзян Чжэн протянула ей правую руку.

Линь покачала головой, оглянувшись вокруг:

— Мне нужно попрощаться с моими старыми друзьями. Сначала я провожу вас.

Цзян Чжэн не стала настаивать, кивнула, и они вместе с Чаншэн и Баоцзы последовали за стаей рыб, быстро удаляясь.

По пути Цзян Чжэн с любопытством спросила:

— Как вы думаете, понравится ли ей внешний мир?

Слепая спокойно ответила:

— Её духовная сила уже слишком слаба. Возможно, внешний мир больше не для неё.

— Не может быть... — Цзян Чжэн тихо пробормотала, вспомнив, что образ Линь с самого начала был неполным.

Чёрный Дракон довёл её до такого состояния, что у неё уже не осталось сил покинуть эти глубины. Её прощание было всего лишь доброй ложью.

Слишком много чувств и сожалений, но сейчас им не до этого. У них и так полно проблем, и они не могут позволить себе лишних хлопот.

Четверо следовали за рыбами к месту встречи с великанами. Чаншэн была погружена в свои мысли, и никто не решался заговорить, боясь, что подавленная печаль вырвется наружу.

Цзян Чжэн шла за Чаншэн, боясь, что та слишком много думает, но не решалась утешать её, понимая, что её слова могут звучать поверхностно.

Чаншэн прошла через войну и смерть. Она казалась спокойной, но была упряма и настойчива в том, что для неё важно. Цзян Чжэн знала, что такие люди одновременно сильны и уязвимы. Если то, во что они верят, рушится, это потрясает их сильнее, чем катастрофа.

Цзян Чжэн не знала, что именно узнала Чаншэн. Та не хотела говорить, и она не решалась спрашивать.

Они шли друг за другом, сохраняя близкое расстояние. Цзян Чжэн несколько раз собиралась заговорить, но Чаншэн, казалось, была погружена в свои мысли и не замечала этого.

Цзян Чжэн понимала: Баоцзы с надеждой смотрел на неё, считая её единственной, кто может утешить Чаншэн.

Но даже при всей своей способности говорить что угодно, она чувствовала себя растерянной перед такой Чаншэн.

Молчание продолжалось некоторое время, пока Цзян Чжэн не коснулась мизинцем тыльной стороны руки Чаншэн. Та вздрогнула и попыталась отстраниться, но Цзян Чжэн крепко схватила её.

Чаншэн с сомнением посмотрела на неё, подумала и наконец заговорила:

— С детства в моём теле и теле моего брата была печать.

Она замолчала, и вокруг снова воцарилась тишина, нарушаемая лишь звуком воды, текущей вокруг защитного барьера.

Цзян Чжэн боялась такой тишины и слегка сжала руку Чаншэн.

Наконец, та продолжила:

— Это была защита, которую Хильда оставила нам, пожертвовав своей жизнью.

— Все боятся или ненавидят драконов. В бесчисленных легендах они злы и не должны существовать в этом мире... Но кто бы мог подумать, что в королевской крови Айноты течёт кровь дракона.

Слепая слегка нахмурилась, а Баоцзы с удивлением открыл рот, но ничего не сказал.

Слова Чаншэн были откровенны, и в них чувствовалась горькая ирония, которая вызывала жалость.

Цзян Чжэн была в смятении, не могла поверить и не решалась говорить, лишь молча ждала продолжения.

Чаншэн была в смятении. Она пыталась сохранять спокойствие, но не могла говорить обо всём как ни в чём не бывало. Её голос начал дрожать, и она замолчала, с красными глазами.

Оказывается, после того как огонь ненависти сгорает, наступает страх.

Хильда была драконом, потомком Чёрного Дракона. Она хотела спасти своих последних

родственников в этом мире, но за сотни лет поисков постепенно оставила эту надежду.

Она полюбила этот мир, ценила каждую гору и реку, которые встречала на своём пути, восхищалась людьми, которые жили обычной жизнью или преодолевали трудности. Она стала странствующим рыцарем, защищающим справедливость, но больше всего хотела быть обычным человеком, прожить спокойную жизнь.

Искавшая полжизни способ снять печать, она лучше всех знала, что печать Чёрного Дракона постепенно ослабевала, и всё, что она любила, могло превратиться в пепел в огне его мести.

Будучи потомком дракона, она была смелой и решительной, и без колебаний выбрала защиту людей континента Айэрхэ, которые не имели к ней отношения. Этот выбор соответствовал её сердцу, но разозлил её последнего родственника — Чёрного Дракона.

После скитаний по разным печатям она влюбилась в Айноту и, ради этой любви, скрывала свою истинную природу. В конце концов, ослабевшая после установки печати для своих детей, она погибла от руки Чёрного Дракона.

— Она была такой сильной, но всё же потерпела поражение. Мне вдруг стало страшно, что я ничего не смогу сделать.

<http://bllate.org/book/16480/1497326>